

«Третий мастер, беда!»

В городе Шичэн, где-то в одном из величественных зданий, в большой зал вбежал толстяк.

В это время в зале сидел взрослый мужчина, на вид которому было лет пятьдесят, на его коленях сидела очаровательная женщина, к которой он всячески приставал. Когда толстяк вбежал в зал, мужчина гневно закричал на него: «Хуан Сань, если ты мне не назовёшь вескую причину того, что ты прервал мой покой, я тебе устрою такое... что мало не покажется!»

«Третий мастер, мы нашли расписку на тридцать три тысячи» Хуан Сань в панике объяснился перед мужчиной и краем глаза посмотрел на очаровательную женщину в его объятьях.

«Что не так с этой распиской? Что в ней плохого?» Мрачно спросил мужчина.

«Третий мастер, эту расписку поставили на Бай Мэй из семьи Бай. Всей нашей прибыли не хватит, чтобы расплатиться за эту ставку» Лицо Хуан Саня уродливо скорчилось. Кто бы мог подумать, что Бай Мэй войдёт в четвёрку лучших? Потому-то они и приняли такую ставку!

От слов Хуан Саня, лицо мужчины резко потемнело. Он внезапно встал, сталкивая женщину, сидевшую у него на коленях, на землю, и тревожным тоном спросил: «Ты узнал, кто сделал эту ставку? Быстро разузнай о нём всё!»

«Я помню как он выглядел, ведь сам принимал ставки. Тот человек был в плаще, поэтому мне тяжело было разглядеть его внешность, но по его голосу могу сказать, что он очень молод» Уверенно ответил Хуан Сань.

«Молод, в плаще. Он пришёл, чтобы забрать свои деньги?» Мрачным тоном спросил мужчина. В его глазах вспыхнул ледяной свет и было непонятно о чём он думал.

«Ещё нет, мы сами только что вспомнили об этой ставке» Ответил Хуан Сань.

«Раз он ещё не пришёл, то, видимо, он не из нашего города Шичэн, а значит церемониться с ним мы не будем!» Сказал решительно мужчина, а затем посмотрел на Хуан Саня и продолжил: «Надеюсь, ты знаешь, что нужно делать, когда он придёт?»

«Третий мастер, конечно знаю, я позабочусь об этом деле, проблем никаких не будет» По уверенному тону Хуан Саня можно было сказать, что он не впервой делает что-то подобное. Мужчина кивнул, снова посмотрел на очаровательную женщину и нехотя покинул зал.

«...»

С первыми лучами солнца, жизнь в городе Шичэн начала просыпаться.

«Фуух~» Ду Шаофу протяжно выдохнул, встал с пола и вытянул своё тело. Его суставы звонко потрескивали, высвобождая бурную энергию.

«Завтра я пойду в бассейн молний семьи Е, а сегодня стоит забрать деньги со своей ставки...» Юноша, улыбаясь, пошёл умываться и вскоре покинул семью Ду.

В городе Шичэн, была довольно известная торговая компания Баолай. Эта компания, обладала особым правом собирать ставки на соревновании пяти великих семей.

Когда солнце поднялось над городом, перед входом в здание компании Баолай, появилась фигура в фиолетовом халате с повязкой закрывающей её лицо. Фигура подняла голову на вывеску компании, а затем вошла внутрь.

Когда фигура вошла в здание, на неё тут же уставились несколько пар глаз.

«Я хочу забрать свои деньги» Фигура в фиолетовом халате положила на прилавок денежную расписку и посмотрела на мужчину средних лет, стоявшего за прилавком.

Получив бумагу, в глазах Хуан Саня пробежал загадочный блеск. Внимательно осмотрев расписку, мужчина сказал: «Поздравляю, вы выиграли довольно много. Пожалуйста, следуйте за мной во внутренний двор, там вы получите свои деньги»

«Хорошо» Фигура в фиолетовом кивнула и последовала за Хуан Санем во внутренний двор.

«Быстро, закрывай дверь» Когда двое ушли во внутренний двор, возле входа в здание появилось несколько фигур. Они быстро закрыли дверь и зловещими взглядами посмотрели в сторону внутреннего двора.

«Вы не из города Шичэн, не так ли?» В довольно просторном внутреннем дворе, Хуан Сань внезапно обратился к человеку в фиолетовом халате.

«Это как-то связано со ставками? Я поставил в общей сложности тридцать три тысячи монет, вам наверное уже сказали, что Бай Мэй вошла в четвёрку лучших. Из этого выходит, что моя ставка должна увеличиться в сто шестьдесят раз, а это получается... пять миллионов двести восемьдесят тысяч монет. Несите мои деньги, да побыстрее. У меня ещё целая куча других важных дел» Выражение лица человека в фиолетовом не было видно из-за его повязки, но по голосу он явно был очень молод.

Когда прозвучала эта гигантская сумма, лицо Хуан Саня нервно задёргалось.

Никто не ожидал, что Бай Мэй со своим уровнем культивации, сможет попасть в четвёрку лучших. Это было немыслимо. Многие после соревнования начали считать, что у Бай Мэй были глубокие отношения с Ду Шаофу, ведь именно под его защитой, девушка смогла войти в

четвёрку лучших.

Из-за этого Хуан Сань хотел уничтожить Ду Шаофу, ведь именно из-за него их компания Баолай попала в такую передрагу!

Однако Хуан Сань понимал в какой он был ситуации. Он не мог сравниться с Ду Шаофу в силе, да к тому же юноша был членом семьи Ду. Их компания не могла оскорбить такого человека. Даже отряд охотников Небесного Духа, стоявший за их компанией, боялся семью Ду.

«Какая ставка? Я совсем не понимаю о чём вы» Вернув себе самообладание, в глазах Хуан Саня засиял ледяной блеск. Он понимал, что с Ду Шаофу тягаться не сможет, но он совсем не боялся человека перед собой. Ему не впервой приходилось разбираться с проблемами подобного рода, к тому же за то время, что он пробыл в отряде Небесного Духа, от его рук погибло немало людей.

Фигура в фиолетовом халате резко подняла голову. Хуан Сань ощущал на себе острый взгляд, просачивающийся через повязку.

«Хочешь сказать, что деньги ты мне отдавать не собираешься? Смотри, я даю тебе последний шанс, хорошенько подумать о своём решении, иначе, после сожалеть будет поздно» Голос под повязкой стал намного холоднее.

«Ха-ха? Сожалеть? Кроме пяти великих семей, кого ещё наша компания может бояться?» Хуан Сань громко рассмеялся.

Кроме пяти великих семей, ни у кого духу не хватит лезть к ним. Более того, у них были связи с великими семьями, ведь именно так они смогли получить разрешение на сбор ставок.

Когда Хуан Сань закончил смеяться, в его глазах вспыхнул гнев, он взмахнул рукой и громко закричал: «Убить его!»

«Шуу~...»

Когда мужчина договорил свои слова, откуда не возьмись во дворе появилось около двадцати фигур. Их убийственное намерение было обращено на одну небольшую фигуру в фиолетовом, стоявшую в середине двора.